

ГЛАВА 2. НОЧНОЙ ПОБЕГ

— Юй-эр, проснись! Ну же, просыпайся!

Сквозь пелену тяжелого сна Е Вэйтан почувствовал, как кто-то настойчиво трясет его за плечо. Он с трудом разлепил веки и вздрогнул, увидев перед собой смутный силуэт.

В неверном лунном свете, пробивавшемся сквозь окно, он едва различил лицо мужчины средних лет. Тот торопливо натягивал на него одежду, а снаружи тем временем доносился отчетливый лязг металла.

Вэйтан тупо смотрел на незнакомца, не в силах сообразить, что происходит.

— Юй-эр, послушай отца, — мужчина рывком поднял его с постели, заставил вдеть руки в рукава и принялся обувать в сапоги. — Чэн-ван поднял мятеж, поместье Ло окружено его людьми... Впрочем, к чему слова, ты всё равно не поймешь. Сейчас ты уйдешь с братом через потайной ход, он защитит тебя.

Вэйтан наконец вспомнил, что находится здесь «по велению свыше» — в рамках своей командировки-перерождения. От услышанного он впал в ступор. Разве ему не обещали жизнь, полную роскоши и неги? Какого черта он должен куда-то бежать в первый же день?

В душе закипела ярость. «Чэнь Фэн, ты, лживая образина! Клялся же, что поместье не тронут! Нас тут в кольцо взяли — чем это отличается от конфискации и казни? При конфискации хотя бы в ссылку отправляют, а тут, чего доброго, пополам разрубят. Хотя нет, раз окружили — шанс прорваться еще есть».

В этот момент в комнату ворвался отряд вооруженных людей. От каждого веяло жаждой крови и застарелой гарью, а за их спинами слышались крики и шум схватки.

Вэйтан вздрогнул. «Ну всё, приплыли. Мятежники уже внутри. Интересно, как меня прикончат? Надеюсь, быстро и не слишком больно. Похоже, командировка заканчивается, едва успев начаться. Вернусь — из этого Чэнь Фэна лично душу вытрясу».

— Не бойся, Юй-эр, это твой брат, — отец успокаивающе похлопал его по плечу и обернулся к вошедшим: — Что там на улице?

— Отец, людей Чэн-вана слишком много, стража долго не продержится, — ответил предводитель отряда. — Уходите с сыном через тайный ход, а я останусь и задержу их. — Он мельком взглянул на Ло Юя. — А этот дурачок пусть остается со мной. Семья кормила его тринадцать лет, пора бы и ему сослужить службу...

— Ло Чжань! — резко оборвал его отец. — Делай, как я сказал: защищай брата. Если он

погибнет, можешь не возвращаться.

«Дурачок? Это он про кого?» — Вэйтан окончательно запутался.

Ло Чжань стиснул зубы от досады. Он никак не мог взять в толк, почему отец так носится с этим недоумком. Он — законный старший сын, опора семьи, а его ставят на одну доску с блаженным. Да что там — ценят даже меньше!

Спорить, однако, не посмел. Ло Чжань грубо схватил Вэйтана за руку и прошипел:

— Тебе лучше постараться и не сдохнуть раньше времени. — Он горько усмехнулся: — Хотя что ты понимаешь, идиот. Держись рядом и не отставай.

Вэйтан: «...»

Так «дурачок» — это он?

«Ну, теперь понятно, почему Чэнь Фэн обещал, что меня не раскусят. С идиота какой спрос? У него и памяти-то, небось, нет, никто и не заметит странностей. Эх, караулил я, караулил, а всё равно в яму угодил. Знал же, что здесь какой-то подвох!»

Вэйтан уже был готов хоть сейчас головой о стену удариться, чтобы поскорее вернуться и призвать Чэнь Фэна к ответу, но вовремя передумал. Всё равно долго он в такой заварушке не протянет, умрет — тогда и разберется.

Тем временем «нечаянный» папаша наставлял стражников:

— Защищайте второго молодого господина любой ценой.

— Слушаемся! — хором ответили те.

«И чего он ко мне так прикипел? — удивлялся Вэйтан. — Бросает нормального старшего сына ради полоумного младшего. Неужели... старший не родной?»

— А-Чжань, не вини меня, — мужчина положил руку на плечо старшего сына. — Вы оба должны выжить. Семья Ло справится с этой бедой. — Затем он взъерошил волосы Вэйтану: — Юй-эр, будь умницей, слушайся брата. Через несколько дней я пришлю за тобой людей.

Вэйтан тут же изобразил на лице идиотскую улыбку. Ему хотелось крикнуть: «Папаша, ты уж поспеши, а то меня прирежут, и спасать будет некого!»

Ло Чжань опустился на колени и трижды поклонился отцу, после чего дернул брата на себя.

— Кланяйся отцу! — приказал он.

Вэйтан лишь глупо хихикнул. «Ага, сейчас, разбежался. Буду я кланяться по первой твоей указке — сразу все поймут, что я не дурачок».

Хотя «папаша» вроде и впрямь был неплохим человеком, и поклон он заслужил, современная гордость Вэйтана противилась подобным церемониям.

Внезапно грохот сражения снаружи усилился. С крыши прямо к ногам Вэйтана рухнул человек.

Он был весь в крови, с отрубленной рукой, а из груди торчал длинный меч. Бедняга явно доживал последние секунды.

Вэйтан вырос в богатой семье. Хоть он и занимался в детстве единоборствами для самообороны, он оставался изнеженным сыном миллионера из цивилизованного мира. Столь кровавого зрелища он не видел никогда в жизни. Он заорал во всю глотку от ужаса, а к горлу подступила тошнота.

Это было слишком. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, волосы на теле встали дыбом. Вэйтан впервые почувствовал ледяное дыхание смерти.

— Не шуми, уходим! — отец зажал ему рот рукой, опасаясь, что крик привлечет врагов, и на мгновение прижал к себе, успокаивающе погладив по спине.

Вэйтан заставил себя замолчать. Тем временем отец уже повесил ему на плечо небольшой узелок, приготовленный заранее, и принялся возиться со скрытым механизмом в стене. Раздался тихий щелчок, и открылась потайная дверь, ведущая в туннель за пределы города.

Ху Пиннань, начальник стражи, с несколькими бойцами первым нырнул в темноту.

Вэйтан вовремя вспомнил, что в суматохе побега нужно положить что-нибудь в пространство для хранения на всякий случай. Времени не было, в голове царил хаос, но перед тем как скрыться в проходе, он успел незаметно стянуть чей-то кинжал. Идти на верную смерть без оружия — увольте.

Ло Чжань бросил последний взгляд на отца и, не проронив ни слова, потащил брата за собой. Остальные стражники прикрывали тыл.

Туннель оказался на удивление добротным: широкий, чистый, в нем могли спокойно разойтись

двое взрослых мужчин. Воздух был почти свежим, а в стенах через равные промежутки горели масляные лампы. Вэйтан невольно подумал, что этим ходом пользуются частенько.

Отряд шел быстро. Вэйтан, со своими короткими ногами, то и дело переходил на бег, чтобы не отстать.

Спустя некоторое время из-за нехватки кислорода и быстрого темпа у него начало давить в груди. Но, понимая, что сейчас решается вопрос жизни и смерти, он покорно терпел.

Так они шли минут пятнадцать, пока голова колонны не остановилась.

— Молодой господин Чжань, — послышался голос Ху Пиннаня, — впереди развилка. Куда сворачивать?

Ло Чжань пробрался вперед. Одна дорога была чистой, как и та, по которой они шли, а другая — заросшей паутиной и заваленной мусором.

Отец подробно объяснял ему устройство этого лабиринта, поэтому Ло Чжань, не колеблясь, указал на заброшенный проход.

Ху Пиннань велел зажечь факелы. Стражники принялись расчищать путь от вековой пыли и паутины. Этот туннель явно не видел людей долгие годы.

В подземелье воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая лишь звуком шагов. Атмосфера становилась всё более напряженной.

Е Вэйтан — а теперь уже Ло Юй — шел, не чуя под собой ног. Кровавая сцена перед глазами никак не забывалась. Он боялся, что из темноты в любой момент выпрыгнет убийца, или что враги найдут вход и пустят в туннель дым, превратив их в запеченных крыс.

Ему отчаянно хотелось заговорить, чтобы хоть немного разрядить обстановку, но это никак не вязалось с образом идиота. Можно было бы помычать, но страх быть услышанным снаружи заставлял его молчать.

Через какое-то время силы начали покидать Юй-эра, а в животе предательски заурчало. Отряд и не думал сбавлять темп, так что пришлось терпеть. Чтобы отвлечься, он принялся представлять, что впереди маячит не спина брата, а накрытый стол с императорскими яствами: тушеные свиные жилы с морским огурцом, пареная циветта с грушами, утка с восемью сокровищами, грибы ежовики, суп из ласточкиных гнезд с курицей...

«Ох, до чего же вкусно...» — Ло Юй провел рукой по подбородку и обнаружил, что у него и впрямь потекли слюни.

Когда он уже был готов впасть в отчаяние, до него дошло: это не он такой голодный, это реакция тела «дурачка». На душе даже стало чуть легче.

Но усталость и голод никуда не делись. Ло Юй, не вытирая слюней для пущей убедительности, дернул Ло Чжаня за рукав:

— Ку-у-шать... Хочу ку-у-шать...

Ло Чжань с отвращением глянул на слюнявую рожу брата, и тем не менее открыл свой узел и принялся в нем рыться. Сменная одежда, деньги, мази от ушибов и ран — подготовились они основательно, вот только о еде никто не подумал.

Ло Юй: «...»

«Бежать без провизии — да ты еще больший идиот, чем я!»

— У кого-нибудь есть еда? — негромко спросил Ло Чжань у стражников.

Один из бойцов достал из-за пазухи тряпицу, в которую был завернут какой-то черный черствый комок, и протянул Ло Юю.

Тот даже не шелохнулся. Он боялся, что эта штука заплесневела еще при прошлом императоре, и он просто испустит дух от отравления.

Ло Чжань гневно взглянул и рявкнул:

— Дают — ешь! Чего нос воротишь? Не хочешь — голодай!

Ло Юй вспомнил подвох Чэнь Фэна, туманное будущее и перспективу лишиться головы, и на него накатила такая невыносимая обида, что он, поддавшись инстинктам ребенка-дурачка, громко разрыдался.

Слишком уж велика была пропасть между обещанным раем и этой беспросветной реальностью!

Ему сулили жизнь на вершине мира, почет и богатство, а на деле он оказался слабоумным беглецом, который и дня не прожил по-человечески. Он прошел столько миль по душному подземелью, его мучила жажда, голод и страх, а вместо сочувствия он получил лишь черствую корку и окрик.

«Как же мне паршиво...»

<http://bllate.org/book/17556/1708287>